

Глава 420 Трудная задача.

Лу Чжоу погладил бороду, глядя на вставшего на колени Сы Уя, и произнес:

— Если ты сможешь ответить мне, я буду считать тебя моим учителем.

— ... — Сы Уя внутренне содрогнулся, ощутив, как по позвоночнику пробежал холодок. Если бы его учитель был похож на себя прежнего, он бы обрушил на него шквал из ударов и пинков. Его учитель не потрудился бы задавать ему вопросы. Он не мог понять, как изменилось отношение его учителя.

Остальные наблюдатели тоже были шокированы словами Лу Чжоу. Лу Чжоу должен был быть уверен в себе, чтобы говорить подобные слова Сы Уя.

Сы Уя не осмелился ничего сказать. Он даже не осмелился поднять глаза.

Лу Чжоу погладил бороду и задумался. Как переселенец, он мог задать вопросы о вычислениях, математических задачах мирового уровня или предположениях Школы Имен, но он чувствовал, что все это было бессмысленно. Кроме того, что эти способы могли поставить Сы Уя на место, они являлись не лучшим вариантом для обучения Сы Уя. Долг учителя заключался в том, чтобы разрешить путаницу своих учеников. После некоторых раздумий он наконец произнес:

— Власть имущие должны бояться не нехватки ресурсов, а их неравномерного распределения... Если у меня есть только восемь видов оружия, как я должен распределить их между своими учениками?

Сы Уя был ошеломлен. Он не знал, как ответить на этот вопрос.

Остальные тоже обменялись взглядами. Как восемь видов оружия должны быть разделены между девятью учениками? Как распределение могло быть равным? Будет ли оружие оставаться оружием, если его разделить? Если бы он убил одного из своих учеников, то все было бы поровну?

— Отвечай, — приказал Лу Чжоу глубоким голосом, глядя на Сы Уя.

Казалось, он намеренно ставил Сы Уя в затруднительное положение, но остальные считали, что в этом есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Будет ли Сы Уя достаточно смел, чтобы ответить? Может ли он взбунтоваться и попытаться стать учителем своего учителя?

— Все в мире имеет источник... В таком случае, каково происхождение мира? — снова спросил Лу Чжоу.

Услышав этот вопрос, Сы Уя вздрогнул.

Лу Чжоу снова произнес глубоким голосом:

— Ответь мне.

— ... — Существовали ли ответы на эти вопросы? Старейшины Павильона Старости продолжали качать головами. Не говоря уже о них, даже Сы Уя не мог ответить на этот вопрос.

Много лет назад кто-то задал этот вопрос в мире культивации. Однако предложенное объяснение было настолько туманным, что его можно было применить в любой ситуации. С момента появления теорий культивирования буддийской, конфуцианской и даосской сект велись жаркие споры по этому поводу. Если бы был ответ, то не было бы такого большого разрыва во мнениях.

— Разве ты не можешь ответить? — Лу Чжоу посмотрел на Сы Уя.

Сы Уя покачал головой. Он никогда бы не осмелился заявить, что является великим ученым. У него была гордость, но не хватало смелости.

— Если это будет что-то неопределенное, другие могут подумать, что я издеваюсь над тобой...

— Лу Чжоу задумчиво погладил бороду. Он вдруг вспомнил о вопросе отсечения золотого лотоса. Является ли истина действительной только потому, что все в нее верят? Галилей экспериментировал с двумя железными шарами, позволяя им одновременно падать, пытаясь опровергнуть истину. Подобным образом можно рассуждать о том, было ли необходимым существование золотого лотоса? Что появилось первым — курица или яйцо?

С этими мыслями Лу Чжоу снова спросил:

— Культиваторы создавали золотые лотосы, чтобы войти в сферу Зарождения Божественного Треволнения, и проращивали лепестки, чтобы улучшить свою культивацию. Позволь мне спросить тебя, что появилось первым, золотой лотос или лепесток?

Сы Уя был слегка ошарашен. Неужели этот вопрос был сложным? Он звучал достаточно просто. Когда культиватор создавал аватар Озарения Сотни Треволнений, он должен был сформировать золотой лотос, а затем прорастить лепестки. Однако он осмелился ответить на этот вопрос только в своем сердце, а не вслух.

Остальным это тоже показалось странным.

— Как могут существовать лепестки без золотого лотоса? Вполне естественно, что сначала должен появиться золотой лотос, — произнес Хуа Удао.

— Если метод отсечения золотого лотоса реален... то можно прорастить лепестки, прежде чем сформировать золотой лотос, — произнес Пань Литянь.

— Проблема заключается в том, что никто еще не преуспел в этом.

Остальные начали всерьез обсуждать этот вопрос. Когда они вернулись к теме отсечения золотого лотоса, то задумались, есть ли возможность, что метод изначально был несовершенен? За эти несколько дней Павильон Злого Неба также получил некоторую информацию из внешнего мира. До сих пор те, кто отсекал свои золотые лотосы, умирали.

Сы Уя не нужно было отвечать на этот вопрос, потому что ответ был очевиден.

Лу Чжоу ожидал, что у всех возникнут подобные мысли. Если бы его второй ученик, Юй Шанжун, успешно не отсек свой золотой лотос, он бы не задал этот вопрос. Он спокойно смотрел на Сы Уя. Все, что ему оставалось делать, это забрасывать его вопросами. Когда Юй Шанжун вернется, ответ будет очевиден.

— Хорошо подумай, прежде чем отвечать на мои вопросы. — Лу Чжоу уже собирался развернуться и вернуться в восточный павильон, когда к нему подошла Чжао Юэ с письмом в руках.

— Господин, письмо от Цзян Айцзяня.

— Прочти его.

Чжао Юэ развернула письмо и прочла его вслух:

— «Старый господин, метод отсечения золотого лотоса достиг дворца. Во дворце собрали сто человек для экспериментов. В течение дня десять из них отсекли свои золотые лотосы, и только один человек выжил. Старший... у меня такое чувство, что я стану свидетелем истории. Ха-ха-ха...»

Чжао Юэ не хотела читать это письмо. Ее всегда раздражал смех в конце письма. Когда она подняла глаза, то обнаружила, что все смотрят на нее с ошеломленным выражением лица. Из-за раздражающего смеха, она отвлеклась.

В конце письма говорилось, что выжил один человек.

Все замолчали.

Наконец, Пань Литянь спросил:

— Это значит, что действительно можно выжить после отсечения золотого лотоса...

— Значит, лепесток появился раньше золотого лотоса?

Возможно, молодые культиваторы не поняли вопроса. Однако Лэн Луо, Пань Литянь и Хуа Удао поняли, что проблема заключается в золотом лотосе.

Сы Уя нахмурился, а на его лице появилось недоверчивое выражение. Всего секунду назад он был уверен в правильности своего ответа. Однако теперь его ответ оказался неверным, выступая пощечиной для него. Это было гораздо болезненнее для него, чем если бы его физически избили.

Лу Чжоу молча посмотрел на него, развернулся и отправился в восточный павильон.

— Счастливого пути, учитель.

— Счастливого пути, мастер Павильона.

Остальные посмотрели на Сы Уя, прежде чем покинуть заднюю часть горы.

Чжу Хунгун был единственным, кто остался. Он подошел к Сы Уя и произнес:

— Седьмой старший брат, ты наконец-то вернулся. Не мог бы ты ненадолго залечь на дно?

Когда учитель ушел, Сы Уя вернулся в нормальное состояние.

— Залечь на дно? — переспросил Сы Уя. — Эти люди — чужаки. Как ученик Павильона Злого Неба, я не должен позорить Павильон.

Чжу Хунгун почесал голову.

— Похоже, ты прав... Неужели ты действительно не можешь ответить на вопросы учителя?

Сы Уя ответил неодобрительным тоном:

— Это расплывчатые вопросы. Это нормально, когда кто-то не может ответить на вопросы.

— Седьмой старший брат, хорошо отдохни. Я пойду.

...

Вернувшись в восточный павильон, Лу Чжоу подошел к столу, взял кисть и нарисовал на бумаге золотой лотос.

Потратив на его рассматривание около минуты, он погладил бороду и кивнул.

Было доказано, что отсечение золотого лотоса являлось вполне выполнимой задачей. Следующим шагом должно было стать повышение выживаемости. Конечно, коллективная мудрость людей под небесами могла бы найти лучший способ, как добиться этого. Опираясь на силу группы было лучше, чем сражаться в одиночку. Как раз когда он собирался заняться медитацией над свитками Небесной Письменности, он услышал голос снаружи.

— Приветствую вас, учитель! Да проживете вы еще много веков!

— Входи. — Лу Чжоу, разумеется, знал, что это был Чжу Хунгун, его восьмой ученик.

Чжу Хунгун вошел в комнату и опустился на колени, после чего произнес:

— Учитель... у меня такое чувство, что седьмой старший брат не совсем готов принять этот результат!

— Не готов? — Лу Чжоу в замешательстве посмотрел на Чжу Хунгуна. Даже он сам не мог ответить на эти вопросы, не говоря уже о Сы Уя. Тогда что он не готов был принять?

— Он сказал, что ваши вопросы расплывчаты, и что это нормально, если кто-то не сможет на них ответить, — неуверенно произнес Чжу Хунгун.

Лу Чжоу нахмурился. Как и ожидалось, этот негодяй Сы Уя оказался более крепким орешком, чем Юй Шанжун.

«Посмотрим, что я смогу с этим сделать». Он вдруг вспомнил страх, который испытывал, когда над ним доминировали математики. Его изможденное лицо дернулось. Не было необходимости озвучивать семь величайших математических мировых задач или задавать вопросы, связанные с высокими техническими областями. В конце концов, Лу Чжоу и сам не мог их доказать или ответить на них. Так он не убедит Сы Уя.

Лу Чжоу взмахнул рукой, подзывая к себе бумагу. Он поднял кисть и написал математическую задачу на языке этого мира. Бумага зашуршала, когда кисть пролетела по ее поверхности. Закончив писать, он положил кисть и произнес:

— Отнеси это ему.

— Да, учитель.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1846065>